

Уланова Г.

11/II-87

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

№ 1 ФЕВ 1987

Москва

Анкета

Галина УЛАНОВА

МОЕ ДЕТСКОЕ СЕЛО

МЕНЯ воспитал Ленинград, город, всем своим существом связанный с Пушкиным. И для меня Пушкин — это начало, моя юность, первые опыты нового балета. После репетиций садилась в полупустой вагон пригородного поезда и уезжала в Детское Село, чтобы снова и снова думать над ролью. Приезжала сюда и после премьеры. Уже жила потребность в уединении — не просто остаться одной, а вырваться из привычной обстановки к природе, которая всегда спасала. У каждого артиста есть такие заветные места, где решаются судьбы ролей. В Детском словно из самого воздуха рождалась поэзия. Может быть, я подсознательно чувствовала, что воздухом этим дышал Пушкин. Часто подходила к знаменитой «царскосельской статуе», воспетой им: «Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила»... В этих чудесных стихах, как везде у Пушкина, живет музыка, и она не умолкает даже тогда, когда слова отзвучали. Ее можно слушать и слушать... В пластике «вечно печальной» девы я старалась найти, угадать черты «Марии нежной» из «Бахчисарайского фонтана».

Образ Марии... Он едва очерчен: «...И, мнится, в том уединенье сокрылся некто неземной». Всего несколько слов, а надо придумать жизнь. Не просто придумать — танцевать. И я принялась мечтать, фан-

тазировать, читать пушкинскую лирику, находя в ней истоки характера своей героини.

«Бахчисарайский фонтан» — спектакль уникальный. Он стал первым в серии ленинградских проб, попыток «очеловечить» наше условное искусство, раскрыть перед зрителями душу образа, донести до них правду людских отношений. И не случайно, что началось все с Пушкина, сумевшего выразить эту правду, как никто. Без преувеличения, спектакль оказался переломным в судьбе каждого актера, соприкоснувшегося с ним. Мне тоже пришлось пересмотреть все прежние партии, многое передумать. Я уверена, не будь Марии, не было бы потом Корали из «Утраченных иллюзий», моей Джульетты, Тао Хоа из «Красного цветка». Тема женственности, такой гармонически прекрасной в счастье и такой непоколебимо стойкой в час испытаний, впервые найденная в образе Марии, прошла через всю мою балетную жизнь. Вот что открыла мне маленькая поэма Пушкина, те немногие строки, которыми он гениально обрисовал облик «юной княжны».

Мне посчастливилось: судьба еще раз свела меня с Пушкиным на сцене в сложном и неоднозначном балете «Медный всадник». Образ Параши, как до этого образ Марии, давал простор для творческой фантазии, ведь в поэме она не характер — мечта. Конечно, можно было сделать ее простой, безыскусной, какой она и видится многим. Но она любит и любима, а значит, поэтична. И я всегда танцевала эту любовь, трагедию разлуки.

В моей жизни, как и во всякой другой, случаются трудные моменты. И тогда я нередко беру в руки томик Пушкина и в нем нахожу для себя то, что помогает жить, поддерживает, спасает.